

Автор статьи – Дризлих Анастасия – студент 4 курса (Музыкальная журналистика и редакторская деятельность в СМИ) ГБОУ ВО г. Москвы «Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке».

Научный руководитель – Зайцева Елена Александровна – кандидат искусствоведения, профессор кафедры философии, истории, теории культуры и искусства ГБОУ ВО г. Москвы «Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке», академик Международной Академии творчества.

Дризлих Анастасия

**«ПАССАКАЛИЯ» ДЛЯ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА
ОР. 142 АЛЬФРЕДА ШНИТКЕ:
ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ**

Творчество Альфреда Гарриевича Шнитке, одного из крупнейших музыкантов XX века, ярчайшего представителя нового поколения отечественных композиторов, стало самобытным явлением мировой культуры. Его произведениям присуще экспрессия музыкального языка, масштабные замыслы, философская проблематика. Вопросы добра и зла, жизни и смерти, всегда были основополагающими в его сочинениях. Наследие, которое композитор оставил после себя поистине велико – это оперы и балеты, девять симфоний, более двадцати концертов, музыка к спектаклям и кинофильмам, камерные и вокальные произведения. Особенностью художественного мышления композитора является «полистилистика» направленность его музыки. Шнитке всегда стремился к единству и универсальности музыкального языка, и в своем индивидуальном стиле он синтезирует приметы разных жанров и форм, эпох и стилей, благодаря чему происходит не только развитие и преобразование музыкального образа, но и его полное

переосмысление, перевоплощение. Эти тенденции все отчетливее проявляются в его сочинениях с конца шестидесятых годов.

Конец семидесятых – начало восьмидесятых годов является центральным и важнейшим периодом творчества композитора. Популярность его музыки возрастает. Она звучит как в России, так и за рубежом – в Германии, Англии, Австрии, США, Голландии, Норвегии и других странах. В этот период, после долгого перерыва он вновь обращается к жанру симфонии (Первая симфония была написана в 1972 году), появляются его главные произведения в области оркестровой музыки. Им были написаны Вторая (1979-1980), Третья (1981) и Четвертая (1984) симфонии, концерты, квартеты. К этому же этапу относится и «Пассакалия» для большого симфонического оркестра.

«Пассакалия» для симфонического оркестра ор. 142 была написана Альфредом Шнитке в 1980 году. Это произведение занимает особое место в творчестве композитора. Оно стало одним из первых сочинений, написанных для «большого» оркестрового состава. «Пассакалия» стала своеобразной опорой, творческим опытом для создания более поздних крупных симфонических замыслов восьмидесятых годов – симфоний, концертов. Объединив старинную форму пассакалии и композиторские техники XX века, Шнитке синтезировал эпохи, стили, образы и создал нечто новое и уникальное. «Пассакалия» была написана по заказу Юго-Западного Радио ФРГ. Впервые она прозвучала 8 ноября 1981 года в Баден-Бадене. Ее исполнил оркестр Юго-Западного Радио под управлением дирижера Жака Мерсье.

В аннотации к первому исполнению «Пассакалии» Шнитке писал: «Можно часами сидеть у моря и переживать магическое действие волн, но никогда в полной мере нам не откроется их

структура. Где начинается волна? Где ее вершина? Где возникает новая волна? Одна ли это волна – или несколько волн в различных стадиях? Удивление перед непостижимым законом природы стало для меня импульсом для создания Пассакалии» [Цит. по: 4]. Именно образ многоликой морской стихии и воплотил в своем сочинении Шнитке.

Важно отметить, что образ моря всегда занимал важное место в искусстве. Практически все жанры и виды искусства обращались к этой теме. В мировой литературе интерес к морской тематике возник уже в древнейшие времена, как в прозе, так и в поэзии. В своих произведениях Дж. Байрон, В. Жуковский, А. Пушкин, М. Лермонтов, Ж. Верн, А. Грин, М. Цветаева, М. Волошин и многие другие писатели и поэты запечатлели различные состояния и всевозможные оттенки моря. В изобразительном искусстве направление, связанное с изображением моря имеет свое особое название – маринизм (ит. *marina*, от лат. *marinus* – морской). Как самостоятельное оно сформировалось в Голландии в начале XVII века. Художники Эвердинген, Рюисдаль, Бакгюйзен, Номс, Виллем ван де Вельде Младший – яркие представители этого течения. Продолжил линию голландцев англичанин Дж.М. Тернер. Являясь выдающимся маринистом, в своем творчестве он предвосхитил стилистику импрессионистов. Одним из самых ярких деятелей маринизма является И.К. Айвазовский, создавший более 6000 работ. Особой страницей в живописи является творчество художника и композитора М. Чюрлёниса. Его уникальные произведения искусства, созданные на стыке живописи и музыки, часто воспроизводят музыкальную форму, в частности сонату.

В музыкальном искусстве водная стихия нашла отражение во всех жанрах – вокальных, оперных, симфонических. На первый план в

этих сочинениях выходят фактурные, колористические, красочные возможности гармонии и оркестровки. Сцены из опер «Садко», «Сказка о Царе Салтане», «Сказание о невидимом граде Китеже» Н. Римского-Корсакова, «Летучий голландец» Р. Вагнера, неразрывно связаны с образом моря. Очень широко представлены симфонические жанры – картина «Океан-море синее» из сюиты Н. Римского-Корсакова «Шехерезада», концертные увертюры Ф. Мендельсона «Морская тишь и счастливое плавание» и «Гебриды», фантазия для оркестра «Буря» П. Чайковского. В музыке начала XX века образы водной стихии продолжают привлекать внимание композиторов. В это время появляется ряд произведений, среди которых симфоническая картина «Море» К. Дебюсси, фортепианные пьесы «Игра воды» и «Лодка в океане» М. Равеля, симфоническая поэма «Море» М. Чюрлёниса.

«Пассакалия» Шнитке явилась закономерным продолжением этого списка. Морская тематика в этом сочинении прослеживается не только в волнообразном характере звучания, но и во всей концепции. Воплощается идея зарождения жизни, ведь согласно множеству теорий жизнь зародилась именно в океане, в морях и дальнейшее ее развитие большую часть времени проходило в морской среде. Темы происхождения, рождения, эволюции и цикличности процессов жизни здесь раскрываются очень глубоко. Именно поэтому образы «Пассакалии» носят в первую очередь созерцательный и обобщенный характер, без эмоциональной конкретности. Здесь сплетаются естественнонаучные и философские концепции, связанные с процессом перехода от небытия в бытие. Эволюция идет циклично во времени и представляет собой рождение и смерть. И ключевое слово именно «циклично».

Не смотря на склонность композитора к развивающему началу в музыке, здесь представлена совершенно иная модель изложения. И с этой точки зрения выбор старинного жанра пассакалии был не случаен, ведь он давал неограниченные возможности для обновления и видоизменения исходного музыкального образа, замыкания в круговой остинатности, циклического повтора. Это в свою очередь, конечно, связано с переменчивостью морской стихии, ее ритмики.

Немного из истории этого жанра. Первоначально пассакалия – провожальная песня, позднее танец испанского происхождения, шествие торжественно-трагического характера (что немаловажно и для сочинения Шнитке, связь с вопросами бытия). В XVII – начале XVIII века утвердился как старинный жанр инструментальных вариаций, основанный на неизменном повторении басовой формулы с постоянным обновлением верхних голосов. В музыке XX века интерес к этому жанру вновь возрастает. Пассакалия подвергается переосмыслению и достигает нового расцвета. Основная черта старинных пассакалий – разнообразие вариационной работы, теперь вытесняется иным: на первый план выходит характер развития, связанный с трансформацией первоначального образа.

Кроме опоры на жанр пассакалии, в основе которой лежит остинатность, Шнитке обращается еще и к полифоническим способам развертывания материала. В своей работе «Полифония А. Шнитке и новые тенденции в музыке второй половины XX века» Татьяна Владимировна Франтова говорит о важнейших открытиях композитора в области полифонических вариаций на остинатную тему. В каждом своем произведении, опирающемся на эти принципы, Шнитке представляет совершенно новое композиционное решение, идущее за содержанием. Франтова выделяет четыре разновидности вариационно-полифонических форм на остинатной основе, облик

которых меняется в связи с эволюцией стиля. «Пассакалия» относится к области «полиостинатных крешендирующих форм». Вот что пишет об этом автор: «Полиостинатные крешендирующие формы в условиях сверхмногоголосия и сонорика стали творческим открытием А. Шнитке в сочинениях первой половины 80-х годов (Вторая симфония, Пассакалья для большого симфонического оркестра, Второй и Третий *concerti grossi*, Четвертый концерт для скрипки с оркестром). Их сближает не только время создания, но и достаточно устойчивая типологичность решения вариационно-полифонической формы на остинатной основе <...> Структура формы базируется на сочетании двух принципов – остинато и крешендирования, целое же разворачивается как постепенное накопление тотально удержанных контрапунктов, вплоть до генеральной кульминации, объединяющей все остинатные компоненты в симультанную фазу. Тематизм таких форм отличает множественность» [8].

И действительно, уникальность сочинения заключается в многослойности его звучания. «Пассакалия» разворачивается как единое звуковое поле, мелодические линии которого находятся в постоянном взаимодействии – они сталкиваются, расходятся, соединяются. Музыкальная ткань формируется из широких многоголосных пластов, внутри которых идет постоянная работа и развитие. Множество одновременно звучащих различных голосов наслаиваются друг на друга, особенно ярко это проявляется в кульминационные моменты. Эти наслоения имеют темброво-колористическую, сонорную природу. Но в то же время сплошных, сонорных пятен не образуется. В «Пассакалии» постоянно происходит возвращение к устою «с», который соединяется со звучанием обертонового ряда. Сама же вертикаль сплетается из простейших диатонических мотивов в пределах C-dur и c-moll. Вот что сам

композитор говорил в беседе с А. Ивашкиным о достаточно часто встречающемся в его музыке до-мажорном трезвучии и об обертоновом звукоряде: «Это для меня явление природы. И не только до-мажорное трезвучие. Я, например, верю в природное обоснование обертонового звукоряда, потому что несколько раз слышал утром обертоновый звукоряд у моря» [3, с. 119].

В «Пассакалии» большое значение имеет волнообразность. Она пронизывает всю музыкальную структуру: от темы до всей композиции в целом. Основой звуковой ткани «Пассакалии» становятся семь тем, различных по длине и ритму. Уже в самих темах заложена риторическая фигура волны. Они постепенно формируются, возникая из общего сонорного гула. Краткие темы в пределах диатоники, хорального склада, с преобладанием поступенного движения указывают на неразрывную связь с традиционными темами старинных пассакалий.

Семи темам соответствуют и семь фаз-волн нарастания «Пассакалии». Фазы различны по протяженности. Каждая последующая волна становится длиннее, интенсивнее и начинается незаметно, на вершине нарастания предыдущей волны. В кульминации происходит перелом всего развития – здесь все фазы сходятся в одной наивысшей точке. Звучание медных духовых инструментов, колокольный звон придают музыке торжественный, почти гимнический характер. В этот момент устой «с», который был основным на протяжении всего произведения, переходит в «d», подчеркивая восходящую волнообразность всей композиции.

Для симфонических произведений Шнитке в целом характерно отсутствие финала – как общего итога, завершающей точки. Он говорил: «В моих сочинениях всё часто уходит в многоточие или просто прекращается, кончаясь без финала» [3]. И к «Пассакалии»

можно применить эту характеристику. После кульминации все движение идет на спад. Звучание растворяется, уходит, будто в никуда, так же как и появилось.

Симфоническая музыка всегда была для Шнитке областью, где возможен синтез жанров и подключение средств несимфонической природы. После постепенного спада кульминационного накала по замыслу композитора должна была вступить запись реального шума моря, волн, прибоя. Также был продуман вариант и без записи: в этом случае звучание гонгов, там-тамов и тарелок имитировало прибой. Это подчеркивает, что шум моря – главнейшая тема «Пассакалии», а ритмическая основа всей композиции – плеск волн, переменчивое движение морской стихии.

Море – вольная, непокорная и бурная стихия. В спокойной и безмятежной, но в то же время грозной и разрушительной силе и энергии моря заключена амбивалентность, двойственность. Величественная в своей красоте, она становится неиссякаемым источником вдохновения. Именно образ вечного моря, многообразие его цветов, оттенков, настроений, звуков, весь его изменчивый характер воплощается в «Пассакалии» Шнитке для симфонического оркестра. Совершая важнейшие открытия в области полифонических вариаций на оstinatную тему, Шнитке объединяет старинный жанр пассакалии, ее характерный тематизм и современные техники XX века. В этом сочинении концепция бытия и небытия, рождения и смерти, природа движения и шума волн воплощаются в общей структуре композиции, многослойности музыкальной ткани, серии эмоционально-динамических нарастаний. С помощью концепции «полистилистики» композитор создает уникальное произведение. Суммируя искания в инструментальной музыке семидесятых годов,

Шнитке закладывает основу для будущих монументальных симфонических замыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Г.В. Пассакалия в отечественной инструментальной музыке второй половины XX века: дисс... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2005.
2. Бараш Е., Урбах Т. Симфонии Альфреда Шнитке. Мысли композитора и аналитический комментарий: учебное пособие. М.: Композитор, 2009. 246 с.
3. Ивашкин А. Беседы с композитором Альфредом Шнитке. – М.: Классика-XXI, 2005. – 320 с.
4. Ивашкин А. Аннотация к концерту: Пассакалья А. Шнитке, 6 апреля 1982.
5. Холопова В. Альфред Шнитке // Композиторы Российской Федерации. М.: Советский композитор, 1982. Вып. 2. С.254-287.
6. Холопова В. Композитор Альфред Шнитке. Челябинск, 2003.
7. Холопова В., Чигарёва Е. Альфред Шнитке. М.: Советский композитор, 1990. – 350 с.
8. Франтова Т.В. Полифония А. Шнитке и новые тенденции в музыке второй половины XX века. Ростов-на-Дону, 2004. – 403 с.
9. Чигарева Е. Художественный мир Альфреда Шнитке. Очерки. СПб.: Композитор, 2012. – 368 с.